

решению поставленных перед экспертами вопросов при проведении судебной баллистической экспертизы в отношении устройств уменьшения звука выстрела как заводского, так и самодельного изготовления, основываясь на выработанных криминалистических критериях отнесения данных объектов к категории компонентов огнестрельного оружия.

Несомненно, во избежание нечеткости и многозначного толкования понятия, отражающего существенные признаки какого-либо предмета или явления, закрепленного в нормативном правовом акте, термины и неологизмы должны быть изложены с помощью ясного, доступного языка и представлять собой единую непротиворечивую терминологическую систему понятий. Несоблюдение данного подхода относительно рассматриваемых терминов может привести к неверной интерпретации содержания нормы закона и отрицательно сказываться на практике применения воли законодателя.

Ватутина Оксана Юрьевна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»,
адвокат, Санкт-Петербургская коллегия адвокатов «АЛИБИ».

Адвокатская палата Ленинградской области
г. Санкт-Петербург, Россия

ПРАВОВЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ И ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Подготовка правовых заключений эксперта и подготовка правовых заключений специалиста в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации являются непроцессуальными формами участия лиц, обладающих специальными знаниями в уголовно-процессуальном доказывании. Данные формы не получили достаточно полного отражения в российском уголовно-процессуальном законе и остались в силу различных причин вне процессуального регулирования [4, с. 63], в связи с чем о них нет четкого представления в современной российской юридической науке.

В первую очередь это связано с тем, что до настоящего времени дискуссионным остается вопрос о принадлежности юридических знаний к специальным. За юридическими знаниями не признается «статус» специальных, в связи с тем, что все профессиональные участники процессуальной деятельности обладают знаниями в области права и, соответственно, юридические (правовые) знания не могут считаться для участников уголовного процесса специальными в смысле отраслевого процессуального законодательства.

Усложняют ситуацию положения постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21 декабря 2010 г., в соответствии с которыми «постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имеет место — убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допуска-
ется» [5, с. 433].

Таким образом, правовые заключения лиц, обладающих специальными знаниями, воспринимаются как вторжение в чужую сферу и как выход эксперта за пределы своей профессиональной компетенции. Ответы экспертов и специалистов на правовые вопросы оцениваются как подмена решений следователя (дознавателя) или даже суда, как принятие на себя полномочий органов, призванных решать правовые вопросы в уголовном судопроизводстве, формируя неверное восприятие сути правовых заключений и негативное отношение к данной форме участия лиц, обладающих специальными знаниями в уголовном судопроизводстве.

Несмотря на вышеозвученную широко распространенную позицию, неоднократно высказывались авторитетные мнения в защиту правовых заключений экспертов и специалистов.

Так, Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина указывали, что назрела необходимость узаконить производство правовых (или юридических) экспертиз в тех случаях, когда для установления истины по уголовному делу требуются исследования с применением специальных юридических знаний [3, с. 14]; В. А. Лазарева признает возможным получение «заключений ученых» по сложным вопросам отдельных отраслей права [1, с. 297]; Ю. К. Орлов допускает постановку правовых вопросов, выходящих за рамки обычной юридической подготовки и доступных лишь небольшому числу узких специалистов [2, с. 105].

Правовое заключение представляет собой лишь мнение лица, обладающего специальными знаниями, которое не тождественно праву принимать правовые и процессуальные решения, оно призвано подкрепить и обосновать позицию стороны. Лицо, обладающее специальными знаниями, не принимает «правового решения», а лишь высказывает свое мнение о том, как с точки зрения правовой науки тот или иной вопрос следует решать при известных ему исходных данных.

Соответственно, наличие заключения специалиста из «узкой» области права, например, налогового, таможенного, спортивного, банковского, информационного и др. (если необходимость в таковом возникла в процессе расследования, рассмотрения уголовного дела) позволит обеспечить итоговый акт по делу максимальным уровнем обоснованности, несмотря на то, что правовое заключение не является доказательством в буквальном смысле. Такое заключение — это процессуально значимая информация и довод стороны, но не аналог (и не вариант) заключений эксперта и/или специалиста, предусмотренных положениями ст. 74 УПК РФ.

Правовое заключение основано на узкопрофильных правовых знаниях и при его даче лица, обладающие специальными знаниями, не производят исследования в привычном понимании этого слова [5, с. 431], а осуществляют применение своих узкопрофильных правовых знаний к конкретному случаю [6, с. 52], дают ему оценку, формулируют доводы, предоставляют аргументацию привлекающей стороне и облачают их в ту форму, которая отвечает процессу.

Таким образом, правовое заключение эксперта и/или правовое заключение специалиста не является доказательством, предусмотренным действующим российским уголовно-процессуальным законодательством, но является процессуально значимой информацией, доводом и аргументацией стороны, применением узкопрофильных правовых знаний к конкретному случаю, позволяющим дать ему научную оценку в предусмотренной процессом процедуре.

Запрет или ограничение на использование правовых заключений в доказывании не имеют смысла, поскольку правовое заключение представляет собой лишь мнение лица, аналогичное позиции стороны, которое та предлагает и отстаивает в процессе, опираясь на правовую доктринальную точку зрения, не предпринимая решения по делу. Напротив, использование правового заключения в качестве элемента доказывания, расширяет его возможности, обеспечивая процесс доказывания эффективным инструментом, направленным на всестороннее разрешение дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2016.
2. Орлов, Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : науч.-практ. пособие / Ю. К. Орлов. — М.: Проспект, 2016.
3. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи : судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Лапшина. — М.: Проспект, 2016.
4. Савицкая, И. Г. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. Г. Савицкая. — Владимир, 2012.
5. Тарасов, А. А. «Правовые заключения» экспертов и специалистов в российском судопроизводстве / А. А. Тарасов, А. Р. Шарипова // Вестн. С.-Петербург. гос. ун-та. — 2017. — Т. 8. — Вып. 4.
6. Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник / под общ. ред. А. М. Зинина. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016.

Веремейчик Вера Михайловна

кандидат биологических наук

государственный судебный эксперт, отдел генетических экспертиз управления
судебно-биологических экспертиз главного управления судебно-медицинских экспертиз,

Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь,
центральный аппарат

г. Минск, Беларусь

СЛОЖНОСТИ В ИДЕНТИФИКАЦИИ ТРУПОВ НОВОРОЖДЕННЫХ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНОЙ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И УЧЕТА ДАННЫХ ДНК

Развитие современных молекулярно-генетических технологий произвело революцию в криминалистической науке, и на сегодняшний день ДНК-идентификация (судебная генетическая экспертиза) стала неотъемлемой частью уголовных расследований по всему миру.

Наибольшее признание в современных исследованиях получили аутосомные ДНК-маркеры, особенно локусы с короткими tandemными повторами (*short tandem repeat*, STR). Использование же полимеразной цепной реакции создало не только техническую возможность генотипирования большого числа образцов, но также и удобную форму дальнейшего хранения результатов ДНК-типирования в цифровом виде.

Во всем мире проводится активная работа по созданию и ведению криминалистических баз данных ДНК на основе данных по STR-локусам, что позволяет не только хранить полученные генотипы преступников и подозреваемых лиц, но и впоследствии проверять их на предмет совпадения с образцами, собранными на местах других происшествий.

В Республике Беларусь начало создания национальной криминалистической ДНК-базы данных было положено в 2002 г., и на сегодняшний день она содержит записи о генетических